

"Папочке нравится то, что он видит?" - спросила она голосом, в котором смешались страсть и уважение, возбуждение, желание и покорность. - "Я прошла проверку?" - Не говоря ни слова, я спрыгнул с дивана и снова ударил ее, на этот раз по левой щеке. Она вскрикнула от боли и рухнула на пол, не в силах удержать лицо, и пошевелиться в своих оковах.

"Дерзость и неуважение недопустимы" - тихо сообщил я ей, хнычущей у моих ног. Безмолвно, всхлипывая и плача, она поднялась с того места, где лежала, опустила голову к моим ногам и снова целовала их, исполняя естественное почтение рабыни перед своим мастером, умиrotворяя его, умоляя о пощаде. Было так сладко ощущать ее сочные губы у своих ног. Ее путы заставляли ее работать еще усерднее, и все тело моей дочери работало и двигалось, пытаюсь успокоить меня, естественно, покорно, как у рабыни.

Я грубо поднял ее за волосы, слыша, как она хнычет и стонет от боли. Стоя перед ней и смотря ей в глаза, я грубо разорвал блузку и спустил ее с плеч, пока она не застряла за спиной у локтей, не в состоянии спуститься ниже, еще больше связывая ее. Это заставило ее груди естественно выпятиться передо мной, и они выглядели действительно красивыми. Кери ахнула, когда увидела, что раскладной нож, который я ношу в кармане, быстро открылся перед ней, и свет вспыхнул на лезвии. Она вздрогнула с широко раскрытыми глазами, и я мог сказать, что ее колени ослабли. В то время я не был уверен, было ли это от волнения, что лезвие было так близко к ней, или от страха быть порезанной. Это не имело значения, это вызывало в ней ту же биологическую химическую реакцию.

Не говоря ни слова, я разрезал лифчик между ее грудями, глядя на сладкую выпуклость ее прекрасных холмиков. Я почувствовал, как у нее перехватило дыхание, как отяжелела грудь, когда холодная сталь впилась в ее плоть. Я намеренно легонько провел лезвием по ее коже, прежде чем вытащить лезвие вперед, разрезая белое кружево, освобождая ее грудь. Мой рот наполнился слюной, а член дернулся, когда я увидел перед собой ее красивые упругие груди. Ее соски налились кровью, а кожа покрылась красивым румянцем возбуждения, и все ее тело сотрясалось в полном безумии. В ее глазах я увидел благоговение, любовь, желание и беспричинную страсть.

"О, Мастер!" - воскликнула она, когда я бросил ее на диван. Кери рефлекторно раздвинула колени, открывая мне свою нежную, мягкую промежность, блестящую соками ее киски. Глаза моей дочери были дикими. Я быстро сбросил джинсы и встал на колени перед ней, широко раздвигая ее колени, делая ее беззащитной предо мной. - "Папочка, потрогай меня, пожалуйста. Трахни свою маленькую девочку, умоляю тебя."

"Молчать," - рычу я, легко проводя пальцами по ее телу, чувствуя, как она вздрагивает и тянется к моим рукам, желая большего. Я улыбаюсь, глядя на бессмысленные извивания ее тела, вздохи и стоны, говорящие мне, что она почти готова. Мои ладони двигаются к ее соскам и слегка пробегают по затвердевшим кончикам, и она толкается вперед, пытаюсь получить больше ощущений от моих рук, но я отстраняюсь, и Кери всхлипывает. Мои руки легко скользят по ее бокам, ощущая мягкие, но твердые груди, вниз по бокам к бедрам, и она вращает ими, не в силах больше контролировать свои движения. Она просто женщина, женщина перед своим мастером.

Я сознательно держусь подальше от ее киски, когда провожу руками по ее телу, желая, чтобы

она вскипела, была раскаленной, готовой и умоляющей. Я покажу своей девушке, что значит быть шлюхой. Если моя дочь хочет вести себя как распутная маленькая сучка, что ж, я позабочусь, чтобы она сделала это полностью, для меня.

Начав с ног, я помассировал ее ступню, и по тому, как она прижала ее ко мне и застонала, я понял, что это место чувствительно. Хорошо, я использую это как средство контролировать ее. Затем я осторожно помассировал ее икру, еще одно чувствительное место для женщины, легко провел руками по ее коленям и размял плоть, и она безудержно захныкала от ощущения, которое я ей давал. Хорошо, подумал я. Двигаясь по задней поверхности ее бедер я ощутил упругие мышцы и улыбнулся про себя, когда почувствовал, как они напряглись и расслабились от моего прикосновения. Теперь Кери стонала и хныкала, извиваясь, борясь за мое прикосновение, такая горячая от своей потребности. Я массировал внутреннюю сторону ее бедер, проводя пальцами и ладонями по теплой влажной внутренней стороне бедер, чувствуя, как они дрожат и пытаются сомкнуться на моих руках, но я отбросил их жалящим шлепком.

Она была отзывчивой шлюхой, извиваясь под моими руками, когда я тащил их вверх, намеренно пропуская ее киску, и в ответ Кери взбрыкивала вверх, пытаясь получить мое прикосновение к ней. Моя дочь хныкала от желания, когда я слегка массировал ее таз чуть выше ее киски, и она двигала бедрами в такт со мной, стонала, как шлюха, которой и была, а затем ахнула, когда я остановился. Я еще не был готов перейти на следующий уровень. Мои руки продолжали свое путешествие вверх, и я пощекотал ее соски, твердые как маленькие камешки, отзывчивые и чувствительные. Я знал, что в будущем они будут очень полезны. Мои руки поднялись к ее плечам, и легким, как перышко прикосновением я дотронулся к ее плечу и с удовлетворением увидел, что это тоже чувствительное место для нее.

К этому времени я уже полностью контролировал ее сексуальные реакции. Ее кожа была покрыта пятнами и покраснелась, соски набухли, как маленькие клубнички, которые так и просятся в рот, а ее запах тяжело висел в воздухе, запах ее киски, запах ее желания. Маленькая шлюшка была вся мокрая, ее соки стекали по щелке ее задницы и смачивали бедра. Я никогда не видел такого пышного, сексуального тела. Мои руки оценивающе мяли ее попку, и она была приятной, твердой и тугой, как я и предполагал. Когда мои большие ладони обхватили ее ягодицы, Кери изогнулась в сексуальном желании, безудержно захныкав, закрыв глаза, маленькие слезы потекли по ее щекам. Теперь она была сексуальным животным, которое можно использовать.

"О, мастер!" - почти закричала она, ее глаза резко открылись, когда мой палец пробежал между ее раздвинутыми губами киски, такими влажными, такими пухлыми. Ее мокрая пизда была хорошо смазана. Ее бедра взбрыкнули, и она скользнула вниз еще ниже, пытаясь уговорить мои пальцы войти в нее, настолько готовой для траха была моя дочь.

"Молчи," - приказываю я ей, и она всхлипывает. - "Ты можешь стонать и хныкать, но не более. Кери хнычет и беспокойно качает головой в утвердительном ответе на это, когда я двигаю пальцем вверх и оттягиваю капюшон ее клитора назад. У меня перехватывает дыхание при виде красивого маленького бугорка, красного и распухшего, такого чувствительного, такого манящего.

"Ахххххххххх," - она застонала, когда мои пальцы слегка погладили ее клитор, и в ответ ее

бедра напряглись и задвигались в ритме с моими пальцами, скользящими вверх и вниз по ее скользкому набухшему бугорку. Все ее тело начинает напрягаться, и я могу сказать, что она близка к оргазму, так как ее бедра дрожат, а дыхание становится все более быстрым и неровным, дикий взгляд виден ее глазах, когда она смотрит на меня.

"Папочка! - кричит она, когда я отдергиваю пальцы. Моя дочь всхлипывает и вопит со слезами на глазах, так отчаянно желая кончить.

"Моя маленькая девочка хочет кончить?" - спрашиваю я тихим голосом, одновременно дразня своим указательным пальцем ее клитор.

"Пожалуйста, папочка. Твоя маленькая девочка хочет кончить. Она хочет кончить для тебя," - говорит она кротко, ее голос дрожит.

"Это называется "уступить", - сообщаю я ей, начиная ее обучение сексуальным искусствам. - "И ты не кончишь без моего разрешения. Теперь можешь умолять."

"Пожалуйста, папочка, позволь своей маленькой девочке кончить," - Ее бедра вздымаются и двигаются, пытаюсь найти хоть какое-то облегчение. - "Я хочу кончить. Твоя рабыня умоляет кончить для своего Мастера. Овладей ею и покажи, что она всего лишь маленькая рабыня. Позволь ей кончить для тебя," - Кери всхлипывает и двигается, ее киска пытается найти мои пальцы.

<http://tl.rulate.ru/book/445/4924>